

Тан Чжи грызла лютая зависть. Сам он только что вылетел с работы и остался без гроша в кармане, а этот никчемный Тан Ихэ, оказывается, уже катается как сыр в масле! Но когда первая вспышка злости утихла, в голове зашевелились подозрения: для любого кредита нужен залог. Что этот щегол мог оставить под залог банку?

"Неужели... отцовский ресторан?!"

И ведь вполне в его духе! Этот никчемный братец всегда был ленивым бездельником, живущим одним днем. С него станется пустить семейное гнездо с молотка. Если так, нужно немедленно требовать свою долю компенсации, пока этот паршивец не пустил все деньги по ветру!

После обеда у Тан Чжи намечалось важное собеседование, к которому стоило как следует подготовиться. Однако мысли о заветном миллионе компенсации, уплывающем прямо из-под носа, лишили его всякого покоя. Не в силах усидеть на месте, он пулей вылетел из офиса компании «Ной» и помчался к старому отцовскому ресторану.

По дороге он от нечего делать заглянул на сайт отзывов «Дацзун». К его изумлению, некогда пустовавшая гостевая книга буквально лопалась от сообщений. Там развернулись целые ветки бурных обсуждений, набравшие в общей сложности больше трехсот комментариев. Похоже, дела у заведения сейчас шли куда лучше, чем при жизни отца. Тан Чжи извелся в догадках, тщетно пытаясь сообразить: то ли младший действительно заложил недвижимость, то ли и впрямь ухитрился разбогатеть на кулинарии? Но как бы там ни было, устроить ему хорошую встряску определенно стоило. Пусть даже не думает увильнуть от долгов.

Выйдя из филиала «Ной», Тан Ихэ не стал спешить в ресторан. Вместо этого он решил пройтись по антикварным лавкам в окрестных торговых кварталах, где неожиданно наткнулся на старинные глиняные горшки. На кухне его заведения вся утварь состояла сплошь из высокотехнологичных сплавов — о традиционной посуде там давно забыли. Но ведь многие подлинные шедевры китайской кухни раскрывают свой истинный вкус только при томлении в глине! Не раздумывая, Ихэ приобрел целый набор песчаных горшков разного калибра: от крошечных пиал для порционных супов до огромных чаш, в которых без труда поместилась бы трехкилограммовая рыбина.

На этом удачные находки не закончились. В крупном супермаркете Тан Ихэ ждал еще один бесценный сюрприз — полка с чистыми культурами полезных микроорганизмов: молочнокислыми бактериями, винными дрожжами и аспергиллами. И если первые два вида были делом привычным, то рисовый аспергилл — также известный как закваска для соевого соуса — стал для него настоящим сокровищем. С его помощью можно было в разы ускорить ферментацию домашнего соуса и свести риск порчи к минимуму.

Спустив на эти покупки едва ли не все свои скромные сбережения, Тан Ихэ, сияющий от счастья, отправился в обратный путь.

Однако стоило ему подойти к дверям своего заведения, как праздничное настроение мигом улетучилось. На пороге топтался незваный гость — тот самый вздорный второй брат прежнего

владельца тела. Ихэ уже успел оценить склочный характер этого субъекта и сразу понял: визит не сулит ничего хорошего.

Тан Чжи, раздраженно меривший шагами тротуар, завидев Ихэ, тут же упер руки в бока и, уподобившись базарной торговке, грозно выплюнул:

— Ну наконец-то! Явился, не запылится!

Тан Ихэ нахмурился.

— Зачем пришел?

Тан Чжи воровато огляделся. Из дверей соседнего ресторана восточной кухни уже высунулся любопытный хозяин-японец, привлеченный шумом. Выяснять отношения по поводу наследства на виду у всей улицы Тан Чжи не хотелось — при всей своей наглости он все же дорожил репутацией.

— Зайдем внутрь, разговор есть, — процедил он сквозь зубы.

Тан Чжи заметно превосходил брата в габаритах, да и вел себя напористо и грубо. Быстро взвесив риски, Тан Ихэ молча отпер замок, а сам тем временем незаметно набрал на браслете-коммуникаторе комбинацию цифр быстрого вызова.

Войдя в помещение, Ихэ проигнорировал гостя и первым делом принялся бережно раскладывать свои драгоценные покупки.

Тан Чжи, чувствуя себя полным хозяином положения, бесцеремонно проследовал за ним на кухню. Окинув презрительным взглядом громоздящиеся коробки с посудой, он язвительно хмыкнул:

— Надо же, неужто за ум взялся? Помнится, ты всегда воротил нос от поварского ремесла. На кой черт тебе сдался весь этот хлам?

Тан Ихэ спокойно отряхнул ладони от пыли. К колкостям брата он отнесся со спартанским хладнокровием.

— Ближе к делу. Мне скоро открывать заведение, некогда пустой болтовней заниматься.

— Ишь ты, деловой какой! «Бизнес» у него, видите ли, процветает! — Тан Чжи карикатурно передразнил его, после чего резко сменил тон и со злобой вывалил все, что узнал сегодня в офисе компании «Ной»: — Подключить пакет на десять миллионов единиц трафика?! Да такие деньжищи только мажоры безмозглые на свои игрушки спускают! Тебе, жалкому рестораторишке, зачем столько сдалось? И вообще, когда ты собираешься выплатить нам долю от компенсации?

Тан Ихэ мысленно усмехнулся. Так вот ради чего вся эта комедия — братец явился выбивать

долги. С момента оглашения завещания не прошло и месяца, а они уже извелись от нетерпения.

— Трафик нужен мне для работы, и отчитываться перед тобой я не обязан, — холодно отрезал Ихэ. — А что касается выплаты компенсации, то, насколько я помню закон, на это отводится ровно год.

— Не заговаривай мне зубы! — взревел Тан Чжи. — Ты уже вовсю гребешь лопатой деньги благодаря этой забегаловке, пока мы со старшим братом сидим на мели со своими мертвыми активами! Хватит прибедняться, ты и так урвал самый жирный кусок! Выкладывай всё, что есть в кассе! У меня сейчас каждая копейка на счету. Не заплатишь добром — я тебе устрою веселую жизнь!

Какая наглая ложь. При разделе имущества они сами брезгливо отказались от ресторана, а теперь пытаются выставить себя жертвами!

Тан Ихэ слегка прищурился. В воспоминаниях прежнего владельца тела второй брат всегда отличался феноменальной непорядочностью — из тех людей, кто ради копеечной выгоды удавит любого, а уж если поживиться нечем, костями ляжет, но выжмет хоть что-то. Пронюхал где-то, что дела в ресторане пошли в гору, и решил взять нахрапом.

Оценив плотное, тяжелое сложение Тан Чжи, Тан Ихэ резонно рассудил, что лезть на рожон не стоит. Лучше разыграть карту бедняка:

— Брат, ты явно что-то путаешь. Мои доходы пока едва покрывают расходы. Мне даже жилье снять не на что, приходится ночевать прямо здесь, на полу в зале. Не веришь — спроси у соседей.

Тан Чжи буравил его недоверчивым взглядом.

— Без гроша, говоришь? А за трафик откуда миллионы нашлись?

— Заложил ресторан.

— Что?! — Тан Чжи так и подпрыгнул на месте. Это было худшее, что он мог услышать. Если банк заберет недвижимость за долги, то прощай их денежки! — Ах ты паршивец! Решил по миру нас пустить?! Сам тони, а наше не смей трогать! — Багровея от злости, он зашелся криком, по привычке пытаясь надавить на жалость и совесть: — Заложить отцовское наследие ради сиюминутной прихоти... Да у тебя вообще ничего святого нет! Есть у тебя совесть?!

Тан Ихэ промолчал, оставив его выпад без ответа. Сам он заложил имущество временно, чтобы раскрутить дело, в то время как старшие братья только и мечтали поскорее сбыть свои доли с рук. И у кого из них после этого нет совести?

Поняв, что живых денег от Ихэ прямо сейчас не дождешься, Тан Чжи сдулся как проколотый мяч. Но уходить с пустыми руками не хотелось, и он упрямо потребовал показать финансовые отчеты.

Поначалу Тан Ихэ хотел отказать — финансовая отчетность все же является коммерческой тайной заведения. Однако рассудил, что сухие цифры подействуют на брата отрезвляюще и избавят от лишних иллюзий. Пусть смотрит, сколько влезет. Сам же Ихэ вернулся к плите, чтобы заняться утренней партией бобов.

Из-за вынужденной отлучки варка затянулась. Соевые бобы в котле уже успели дойти до нужной кондиции: разбухли, налились аппетитным золотистым цветом и вовсю исходили густым ароматным паром. Их требовалось немедленно перемешать, чтобы остудить.

Тан Чжи с замиранием сердца листал ведомости, опасаясь, что его законный миллион накрылся медным тазом. Но по мере изучения цифр его лицо светлело. Судя по динамике последних дней, дела заведения уверенно шли в гору. Если затянуть пояса потуже, скопить заветную сумму за год было вполне реально. Да, для этого Ихэ придется пахать круглыми сутками за спасибо, но кого это волнует? Сам захотел возиться с отцовским наследством — вот пусть теперь и расхлебывает! Так ему и надо.

И все же обида за впустую потраченное время и отсутствие немедленной наживы грызла Тан Чжи изнутри. Вспомнив восторженные отзывы с сайта «Дацзун», он жадно облизнулся и требовательно бросил брату:

— Эй! Ну-ка сообрази мне по-быстрому своего фирменного хавчика. Да поживее, у меня скоро собеседование!

Ихэ мысленно усмехнулся такой наглости. Потакать капризам этого беспардонного типа он не собирался, а потому продолжил неторопливо помешивать золотистые бобы, выпускающие клубы пара.

— Мне некогда, — спокойно ответил Ихэ, краем глаза косясь на экран коммуникатора. Пальцы замерли над кнопкой вызова службы безопасности торгового комплекса.

Тан Чжи, закипая от злости, ворвался на кухню и уставился на огромный котел, в котором брат ворошил аппетитную желтую массу. Он понятия не имел, что это за варево, но от одного его запаха в животе предательски заурчало.

— Это еще что такое?

— Соя, — лаконично бросил Ихэ.

Тан Чжи не сводил глаз с исходящего паром котла. С каждым движением лопатки в воздух вздымался дурманящий шлейф густого бобового аромата. Шумно сглотив набежавшую слюну,

он буркнул:

— Раз готовить ленишься, я перекушу этим.

Не успел Ихэ и рта открыть, как Тан Чжи бесцеремонно запустил пятерню прямо в котел, загреб добрую пригоршню горячих бобов и отправил их в рот. Соя едва заметно обжигала пальцы — температура оказалась идеальной. Разжевав мягкие, идеально проваренные зерна, Тан Чжи замер. Нежная текстура, чистый, концентрированный аромат бобов без единой лишней примеси — это было божественно вкусно!

Глаза Тан Чжи хищно блеснули. Он принялся горстями закидывать бобы в рот, одну за другой. Тут его взгляд упал на стоявшее поодаль блюдо с тонкими ломтиками пряного соевого редиса. Понятия не имея, что перед ним, он из любопытства утянул один кусочек. Во рту взорвался яркий пряно-соленый вкус, мгновенно пробудив зверский аппетит. Тан Чжи бесцеремонно прибрал к рукам всё блюдо, начав закусывать пресноватые бобы хрустящим редисом.

— Черт, ну и вкуснотища! Что это за штука? — чавкая, Тан Чжи сердито зыркнул на Ихэ, словно безмолвно укоряя брата в том, что тот скрывал от семьи такие деликатесы, скармливая их посторонним клиентам.

Тан Ихэ сперва хотел его осадить, но пачкать руки о брата было неохота. К тому же в голове внезапно мелькнула одна мысль, и в глубине его глаз проскользнула лукавая, едва заметная усмешка. Он преспокойно позволил дорогому родственнику умять внушительную порцию заготовок и, ничуть не изменившись в лице, взял лопатку побольше, продолжая методично остужать бобы.

Когда Тан Чжи наконец отвалился от миски, Ихэ с легким прищуром поинтересовался:

— Еще положить?

Тан Чжи даже опешил от такой покладистости. Червячка он заморил знатно, да и в желудке уже не оставалось свободного места.

— Ладно, вижу, что совесть у тебя еще осталась, — снисходительно буркнул он, вытирая рот рукавом. — На сегодня так и быть, прощаю.

Набив брюхо, Тан Чжи воспрянул духом. Перед предстоящим собеседованием он чувствовал себя настоящим триумфатором. Ему предстояло побороться за престижное место в тыловой службе военного ведомства — завидная вакансия, куда он с великим трудом пробился во второй тур. Если повезет зацепиться, безбедная жизнь до старости обеспечена. Пускай должность формально и считалась тыловой, но снабжение армии — это вам не склад гражданского хлама сторожить! Тут пахло совсем другими деньгами.

Тщеславно ухмыляясь, Тан Чжи придирчиво оправил помятый костюм и вальяжной походкой направился к выходу.

Проводив взглядом незваного гостя, сожравшего без малого полкило полуготовой сои, Тан Ихэ даже не поморщился. На его губах заиграла загадочная улыбка, а руки послушно вернулись к прерванной работе.

Тем временем Тан Чжи добрался до одного из административных корпусов военного ведомства планеты Патон. Холл здания был забит под завязку — толпы соискателей, пришедших на повторное собеседование, уныло жались друг к другу в бесконечной очереди.

Тан Чжи, наловчившийся ловить выгоду при любом удобном случае, ловко протиснулся сквозь толпу и пристроился поближе к заветной двери. Но даже с учетом этой уловки своей очереди ему предстояло ждать не меньше полутора часов.

Поскольку люди съезжались на отбор со всех концов города, перекусить успели немногие. Слыша, как у стоящих впереди и позади кандидатов тоскливо урчит в животах, Тан Чжи самодовольно усмехался под нос.

«Какая все-таки чудесная штука эта соя, — мысленно хвалил он стряпню брата. — И сытно, и вкусно». Он ласково похлопал себя по плотному животу, чувствуя приятную тяжесть, и сглотнул слюну при воспоминании об упругих ароматных зернах.

Одно только казалось странным: времени прошло порядочно, а сытость не проходила. Наоборот, тяжесть внутри становилась все более ощутимой.

Впрочем, Тан Чжи быстро отмахнулся от этой мысли, вернувшись к мечтаниям о будущей карьере.

Однако еще через полчаса его лицо начало кривиться в болезненной гримасе. Желудок распирало не на шутку.

Внутри зашевелился коварный газовый пузырь, который принялся метаться по кишечнику, пробивая дорогу на свободу. Уйти из очереди сейчас, когда до входа в кабинет оставалось всего ничего, было равносильно провалу. Тан Чжи стиснул зубы и приготовился терпеть.

Давление нарастало лавинообразно. Газы рвались наружу сокрушительным фронтом. Боясь оконфузиться прямо перед комиссией, Тан Чжи торопливо прикрыл рот ладонью и шумно, нутужно рыгнул.

Прошло еще несколько человек. Наконец прозвучала его фамилия. Однако к этому моменту Тан Чжи уже буквально окоченел от ужаса. Коварный воздух наотрез отказался подниматься вверх — вся эта бушующая масса устремилась вниз, скапливаясь в нижних отделах кишечника. Живот раздулся, словно тугий кожаный мяч, брючный ремень безжалостно врезался в плоть, доставляя невыносимые муки.

— Присаживайтесь. Сначала заполните анкету, — ровным тоном произнес сидящий за столом офицер, даже не удостоив кандидата взглядом, и протянул ему бланк.

Тан Чжи готов был взмолиться. Садиться при таком чудовищном давлении внутри было смерти подобно! Он намеревался заполнить бумаги стоя, однако письменный стол оказался слишком низким. Придется согнуться в три погибели, а это неизбежно сдавит многострадальный живот и приведет к катастрофе.

Стиснув зубы до скрежета, он медленно, микроскопическими шажками придвинулся к стулу и начал плавно опускаться на сиденье. Спину он держал прямо, как натянутая струна, отчаянно стараясь не потревожить бушующий ураган в недрах своего организма. Выглядело это зрелище неописуемо нелепо.

Его медлительность вывела офицера из себя. Тот с силой хлопнул ладонью по столу и рявкнул:

— Живее! За дверью люди ждут, не задерживайте процесс!

Громовой голос военного эхом разнесся по кабинету. От неожиданности Тан Чжи вздрогнул и со всего маху плюхнулся на стул.

И в то же мгновение его внутренности содрогнулись. Сдавленный со всех сторон живот выдал сокрушительный импульс. Бушующие внутри газы, подхваченные неодолимой силой физиологии, рванули наружу. Лицо Тан Чжи исказила предсмертная судорога, но сдержать этот ураган было уже не в человеческих силах.

Под сводами строгого военного кабинета раздался оглушительный, раскатистый треск...

<http://bllate.org/book/18334/1764087>